Глава 317 - Две сотни тысяч

В заброшенном здании фабрики недалеко от Юе Бай Бу Бу, Чжан Цзе Чэн был привязан к бочке с бензином, с кровью на рту и лицом, полным страха.

Это место было известно, пожалуй, только Син Вэйдун и Линь Ву, которые играли здесь в детстве.

Внутри завода, кроме некоторых выброшенных бочек с маслом, остались только сорняки, которые были выше человека, и стекло, которое было разбито по всему полу.

"Какого черта вам, ребята, нужно, если это похищение, я могу позвонить отцу прямо сейчас, пожалуйста!"

Чжан Цзе Чэн должен был пойти на компромисс с того момента, как его ударил Линь У, он знал, что человек перед ним с огнем в глазах не был обычным человеком, и он не осмелился сопротивляться в малейшей степени.

Тем не менее, по пути, Чжан Цзе Чэн предложил бесчисленные возможности для обмена денег, и Линь У отказал им всем и продолжал говорить ему заткнуться.

Чжан Чжи Чэн не понимал, зачем этим двум людям нужен этот мир, зачем им идти на такой большой риск, если им не нужны деньги?

Линь У и Син Вэйдун посмотрели друг на друга, и на обоих их лицах появилась беспомощная улыбка.

Линь Ву сидел на бочке с нефтью напротив Чжан Цзе Чена и шептал: "В твоих глазах весь мир вокруг денег?".

"Или что, перестань шутить и отпусти меня". Я уже сказал, что дам тебе столько, сколько ты захочешь!"

Чжан Цзе Чэн все еще думал, что Линь Ву поднимает цену и с нетерпением смотрел на него.

"Хм, чего я хочу, так это справедливости". Позволь спросить, ты знаешь Юань Цзя?" Линь Ву посмотрел прямо в глаза Чжан Чжи Чэну, чтобы не врать. ,

В тот момент, когда он услышал имя, ученики Чжан Цзе Чена сначала были немного потрясены, затем нервничали, но вскоре все эти эмоции сменились ложной фальшивой улыбкой.

"Юань Цзя"? Кто такой Юань Цзя? Я не знаю."

Актерские навыки Чжан Цзе Чена были неуклюжи, но Линь Ву и Синь Вэйдун никогда не ожидали, что этот человек так быстро отпустит.

С беспомощной горькой улыбкой на лицах дуэта, Линь У вскочил и прыгнул с нефтяного ствола на землю, когда вернулся к Син Вэйдуну: "Похоже, что Юн Чжан не откроет рот, если ему не будет дана хоть какая-нибудь мотивация. Старый Син, ты просишь, я дам Чжан Шао немного мотивации".

После этого Син Вайдун кивнул и сел на бочку с бензином.

Лицо Син Вэйдуна было необычайно спокойным, с тех пор как он знал, что Линь Ву собирается привезти сюда Чжана Цзе Чена, он был совершенно спокоен.

Это было потому, что он знал, что Линь Ву был полностью на его стороне, и то, как он собирался справиться с этим вопросом было так, как он хотел, чтобы это было.

"Господин Чжан, советую вам высказаться раньше. Я не хочу, чтобы этот мой друг сделал шаг, и если честно, я даже думаю, что он немного жесток". Син Вайдун опустошил свое сердце и сказал.

"О чем вы, ребята, говорите? Я вообще не знал Юань Цзя, зачем мне врать вам, ребята, ...".

Слова пришли в общем, ученики Чжан Цзе Чэна замерли, а Линь Ву откуда-то взял кусок стекла и пришел к нему в лицо.

Этот кусок стекла имел форму острого треугольника с двумя необычайно острыми краями, а Линь Ву использовал острые края, жестикулируя перед лицом Чжана Цзе Чэна.

Син Вайдун сразу же посоветовал: "Говори, я не врал тебе сейчас, мой друг чрезвычайно жесток, ты потерпишь большую потерю, если будешь продолжать говорить жёстко!".

Чжан Цзе Чэн испугался, но прежде чем он успел что-то сказать, Линь Ву использовал стекло, чтобы порезать лицо Чжана Цзе Чэна раной, которая прошла через всю его щеку.

"А!"

В конце концов, это было стекло, а шероховатые края ткнули большую кожу Чжана Цзе Чена в лопнуть от боли, и прорезь, которая была близка к полсантиметру глубины, сразу же просочилась кровь.

"Ты с ума сошла! Мое лицо!"

На лице Лин Го не было никакого выражения, он просто сказал внезапно: "С таким же успехом мог бы сказать, что я студент-медик, и я точно знаю, где находится каждый кровеносный сосуд в организме человека". Я могу получить более десяти тысяч таких ран на твоем теле, и каждая из них может обойти смертельные кровеносные сосуды".

Лин Го встал с окровавленным стеклом в руке и продолжил описывать: "В таком случае твоя жизнь все еще была бы там, но твое тело, это была бы полная потеря лица". Можете ли вы представить, как выглядит человек с более чем десятью тысячами ран на теле? Я не могу, поэтому и хотел взглянуть".

Услышав, что сказал Линь Ву, даже Синь Вайдонг почувствовал себя немного жутко.

В этот момент он был даже немного благодарен, что Юань Цзя был убит сам по себе до того, как встретил Линь Ву, в противном случае его смерть не могла быть столь острой, когда она достигла рук Линь Ву.

Чжан Цзе Чэн чувствовал, что кровь осталась на его шее, он отпустил, в конце концов, спасение его жизни было важно.

"Юань Цзя, я знаю, он маленький лидер одной из наших дочерних компаний, это все, что я знаю!"

Очевидно, что Синь Вэйдун был недоволен этим ответом: "Ты несешь чушь, если тебе так кажется, почему твой косяк стал таким загадочным? Очевидно, что он ваш подчиненный, скажем, что именно вы делаете!"

"I ....."

Как только слово Чжан Цзе Чэна "я" вылетело из его рта, Линь Ву внезапно обернулся и порезал рукой лицо Чжана Цзе Чэна.

"Хисс!"

"Что ты делаешь! Я уже даю счет!" Чжан Чжи Чэн был полон смятения и гнева.

Линь Ву холодным голосом сказал: "Ты не даешь отчет достаточно быстро, и тебе лучше не позволять моему другу задавать вопросы, или я постараюсь добавить тебе новую рану, прежде чем ты сможешь что-то сказать".

Это было слишком необычно!

Чжан Чжи Чэн был совершенно ошарашен, с таким психопатом вокруг, он не осмеливался больше собираться.

"Да ..... Юань Цзя - мой подчиненный, он помогает мне вербовать тех, кто хочет заработать состояние в обществе, и я нахожу способ переправить их в другие страны, это так просто".

Линь Ву и Син Вэйдун посмотрели друг на друга, они знали, что слова Чжан Цзе Чена, казалось, имеют намек на достоверность.

Торговля людьми является чрезвычайно прибыльной отраслью, однако специалисты-практики нуждаются в чрезвычайно больших социальных ресурсах.

Только когда они достигли позиции Чжан Цзе Чэна, они смогли бороться через таможню, а также найти иностранных покупателей.

"Сколько людей ты продал в общей сложности, у тебя должен быть номер в голове, верно?" Синг Вайдонг спрашивал.

Чжан Цзе Чэн посмотрел на глаза Син Вэйдуна и расплывчато сказал: "Меньше тысячи человек, не похоже, что этот бизнес настолько хорош, что .....".

Прежде чем он закончил свои слова, Линь Ву поднял руку и с ушу!

На шее Чжан Чжи Чэна появилась рана.

Очевидно, что Чжан Цзе Чэн лгал, иначе он не мог сказать этот номер так резко.

"Говори правду!"

Лицо Чжана Чжи Чена испортилось от боли: "Hiss ..... восемь тысяч человек, все в порядке! Ты действительно чертовски болен, не так ли?"

Однако этот ответ, вышедший из его уст, не удовлетворил Син Вэйдуна и Линь У.

Ого!

На этот раз это была рука, рана около десяти сантиметров, протекающая с кровью.

Син Вайдонг даже не мог на это смотреть, когда говорил: "Быстрее говори правду! Мы уже примерно знаем номер, если ты не скажешь правду, то пострадаешь ты!"

Синг Вайдонг не знал этого номера, он просто обманывал Чжана Джи Чена.

Он делал это не потому, что ему было жаль Чжана Цзе Чена, а потому, что ему было жаль себя. Если бы он посмотрел еще два раза, Синг Вайдонг мог бы вырвать.

Чжан Цзе Чэн был без вариантов, молодой человек перед ним в роскоши было нормально, но маленький повесить перед ним с холодным лицом был просто психопат.

Малейшее его собственное несогласие с ним, и он бы разозлился, это было действительно непредсказуемо.

Чжан Цзе Чэн вздохнул и сказал: "Наверное, между 170 000 и 200 000, я не могу вспомнить точную цифру слишком четко".

Двести тысяч .....

Эта фигура сделала Линь У и Синь Вэйдуна безмолвными долгое время.

Во рту Чжан Цзе Чэна это было просто число, просто число, используемое для подсчета собственных интересов.

Но в глазах Син Вэйдуна и Линь У было двести тысяч человек, двести тысяч независимых людей, двести тысяч счастливых семей.

Син Вэйдун отнюдь не ожидал, что 200 000 человек будут подвергаться таким же бесчеловечным пыткам, от которых он страдал в самом начале.

Линь Ву также не ожидал, что двести тысяч человек в обширном восточном лесу будут ежегодно превращаться в рабов такими отбросами, живущими хуже, чем свинья или собака.

Чего они и представить себе не могли, так это то, что Чжан Чжи Ченг был таким беззаботным, когда говорил этот номер!

http://tl.rulate.ru/book/46691/1235988